

УДК 801.73

АДАПТАЦИЯ И ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ КАК ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ КОМПЕНСАЦИИ СМЫСЛОВЫХ ПОТЕРЬ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ

А.С. Соколова

Тверской государственной университет, Тверь

Рассматриваются основные проблемы, с которыми может столкнуться переводчик при переводе интертекстуальных элементов в художественном тексте; предлагаются некоторые способы решения этих проблем.

Ключевые слова: перевод, интертекстуальный элемент, адаптация, переводческий комментарий.

Значение перевода в современном мире с его устойчивыми тенденциями к глобализации сложно переоценить, так как неперенным условием самого процесса глобализации является хорошо организованная переводческая деятельность. Справедливо сказать, что художественный перевод, являясь особым видом литературного творчества, играет важнейшую роль в межкультурной коммуникации, потому как обеспечивает возможность сделать доступным для людей, говорящих на самых разных языках, величайшее из искусств – литературу. Однако не стоит забывать, что в силу своей образности перевод художественного текста представляет собой довольно сложную задачу для переводчика, поэтому целью данного исследования является рассмотрение некоторых способов компенсации смысловых потерь при переводе и выявление наиболее эффективных из них.

Спектр проблем, с которыми может столкнуться переводчик в процессе перевода художественного текста, достаточно широк, и в рамках данного исследования его охватить не представляется возможным. Поэтому в данной работе речь пойдет о явлении интертекстуальности и о проблемах, возникающих при переводе именно интертекстуальных элементов. Это обусловлено тем, что наибольшую сложность для перевода интертекстуальность представляет именно в художественном тексте, так как использование интертекстуальных элементов в художественном тексте становится важным смыслопорождающим фактором.

На материале перевода интертекстуальных элементов в романе В. Набокова «Лолита» рассмотрим виды адаптации, к которым целесообразно прибегнуть переводчику, а так же выясним, какие интертекстуальные элементы должны быть сохранены в тексте перевода и рассмот-

рим ещё один способ компенсации смысловых потерь – переводческий комментарий.

Вслед за В.Н. Комиссаровым, мы будем понимать адаптацию как способ достижения равенства коммуникативного эффекта, оказываемого оригиналом и переводом [3, с. 125]. На основании этого справедливым будет оставить за переводчиком возможность заменять, объяснять или опускать тот или иной элемент текста оригинала, который может вызвать у читателя недопонимание. Автор выделяет следующие четыре вида прагматической адаптации.

1.Экспликация – введение переводчиком в текст перевода дополнительной информации с целью восполнить отсутствующие знания у читателя перевода (например, пояснения к культурно-бытовым реалиям, использованным в тексте перевода).

2.Замена – адаптация с целью сохранить прагматический потенциал текста. К адаптации этого вида следует прибегать в том случае, если название каких-то объектов или ситуаций не вызывают у читателя перевода тех же ассоциаций, которые они вызывают у читателя оригинала.

3.Адаптация, ориентированная не на усреднённого, а на конкретного реципиента и на конкретную ситуацию общения. Однако следует отметить, что подобная адаптация обычно связана со значительным отклонением от исходного сообщения.

4.Решение «экстрапереводческой сверхзадачи»: иногда переводчик хочет решить какую-либо задачу, не связанную с точным воспроизведением оригинала; для решения этой «сверхзадачи» он может существенно изменять и даже искажать оригинал [2, с. 138].

С нашей точки зрения, при переводе, ориентированном на широкую читательскую аудиторию, переводчику целесообразно будет прибегнуть к первым двум видам адаптации: экспликации и замене.

Справедливо возникает вопрос: какие же интертекстуальные элементы следует адаптировать, а какие должны быть с необходимостью сохранены в тексте перевода? Для того чтобы дать ответ, мы считаем необходимым рассмотреть такие категории, как уровень текста, на котором функционирует тот или иной интертекстуальный элемент, а так же специфика знаний, к которым он апеллирует. Так, согласно Р.О. Якобсону, интертекстуализм в художественном тексте может функционировать на любом из трёх уровней: семантическом, метасемиотическом или метаметасемиотическом [5, с. 198].

Смыслопорождающие интертекстуальные элементы, функционирующие на метаметасемиотическом уровне, должны быть с необходимостью сохранены переводчиком в тексте перевода. В том случае, если передать смысл таких интертекстуальных элементов в рамках текста не представляется возможным, то переводчику целесообразно при-

бегнуть к ещё одному способу компенсации смысловых потерь, о котором упоминалось выше, – переводческому комментарию, дабы не допустить смысловых потерь при переводе.

С необходимостью внесения каких-либо изменений в текст перевода переводчик, как правило, сталкивается при переводе элементов, апеллирующих к национальным фоновым знаниям. Фоновые знания можно разделить на три группы: общечеловеческие, национальные и индивидуальные [1, с. 126]. Предполагается, что общечеловеческими фоновыми знаниями обладает любой участник коммуникативного акта, тогда как национальные фоновые знания известны лишь ограниченной группе людей. На основании всего сказанного выше можно констатировать, что адаптации подлежат интертекстуальные элементы, апеллирующие к национальным фоновым знаниям, так как сохранение их без изменений в тексте перевода может вызвать недопонимание у реципиента и повлечь за собой потерю смысла. Приведём примеры использования приема адаптации.

Экспликация (эксплицируются, как правило, интертекстуальные элементы, функционирующие на семантическом уровне): Гумберт сообщает, что позволил Лолите два раза в неделю «*брать уроки рояля с мисс Ламперер (как мы, знатоки Флобера, можем её для удобства назвать)*», но в самом конце мая:

«... зазвонил телефон в кабинете, где я кончал подчищать королевский фланг Гастона, и голос мисс Ламперер спросил, придет ли моя Эмма — то бишь Лолита — в следующий вторник: она пропустила два урока подряд — в прошлый вторник и нынче».

Как известно, Эмма Бовари – главная героиня романа Гюстава Флобера «Мадам Бовари», которая так же, как и Лолита обманывает своего мужа, говоря, что по четвергам берёт уроки фортепиано у женщины в Руане, а сама проводит это время с любовником. В английской версии романа такой оговорки (Эмма, т.е. Лолита) нет, потому как подразумевается, что англоязычному читателю этот роман знаком в большей степени, а для русскоязычного читателя необходимо введение дополнительной информации для того, чтобы распознать данную аллюзию. Заменяются, как правило, элементы, функционирующие на мета-семиотическом уровне, ср. английскую и русскую версии:

«At the very first motel office I visited, Ponderosa lodge, his entry, among a dozen obviously human ones, read: Dr. Gratiano Forbeson, Mirandola, NY. Its Italian comedy connotations couldn't fail to strike me, of course».

«... я нашёл, среди дюжины явно человеческих адресов, следующую мерзость: Адам Н. Епилинтер, Есноп, Иллиной. Мой острый глаз немедленно разбил это на две хамские фразы, утвердительную и вопросительную».

В оригинальной версии романа писатель, он же переводчик, отсылает читателя к комедии Карло Гальдони «Хозяйка Гостиницы», подменив при этом главную героиню Мирандолину на Мирандолу («Мирандола» по-итальянски означает «глядя на неё», и здесь, вероятно, речь идёт о восхищении Лолитой). В тексте перевода автор намеренно заменяет этот интертекстуализм на другой, при этом сохранив некий юмористический эффект и не поставив русскоязычного читателя в тупик, поскольку данная комедия, вероятно, ему знакома в меньшей степени. Приведем ещё один пример использования данного вида адаптации:

«In the summer of 1939 mon oncle d'Amerique died bequeathing me an annual income of a few thousand dollars on condition I came to live in the States and showed some interest in his business».

«Летом 1939-го года умер мой американский дядюшка, оставив мне ежегодный доход в несколько тысяч долларов с условием, что перееду в Соединенные Штаты и займусь делами его фирмы».

В старых французских мелодрамах смертью американского дядюшки часто мотивировалось чудесное изменение в судьбе героя; по-французски (а в английской версии романа используется именно этот язык) *mon oncle americain* – это любой дальний родственник, завещавший что-либо; он вовсе необязательно должен жить в США. Несомненно, мотив смерти родственника и оставленного наследства весьма традиционен в мировой литературе. Но в данном случае, среди прочих ассоциаций, фрагмент должен вызвать у читателя (по крайней мере, у русскоязычного) и воспоминание о зачине «Евгения Онегина». Неслучайно, умерший родственник – дядя. В русском переводе Набоков обыгрывает не французский фразеологизм, а русскую классику.

В данном случае в качестве способа передачи интертекстуализма в тексте перевода переводчик использует замену как вид адаптации, однако стоит отметить тот факт, что в текстах оригинала и перевода этот интертекстуализм функционирует на разных уровнях: в тексте перевода – на метасемиотическом уровне, а в тексте оригинала – на метаметасемиотическом уровне, так как в данном случае образ дядюшки более символичен.

Культурная адаптация представляет собой особый вид адаптации, позволяющий сохранить метаметасемиотический уровень функционирования интертекстуального элемента в переводном тексте.

Приведём пример культурной адаптации:

«I have not much at the bank right now but I propose to borrow- you know, as the Bard said, with that cold in his head, to borrow and to borrow and to borrow».

В русском тексте это выглядит так: "...у меня сейчас маловато в банке, но ничего, буду жить долгами, как жил его отец, по словам поэта". И ссылка здесь на «Евгения Онегина»: « Служив отлично-благородно, долгами жил его отец...». А в английском тексте *to borrow, to borrow and to borrow* намекает на *tomorrow, tomorrow and tomorrow* из «Макбета».

Второй способ компенсации смысловых потерь – комментарий переводчика. Решив прокомментировать тот или иной элемент, переводчик должен сначала убедиться, что его невозможно передать в рамках текста перевода, даже прибегнув к адаптации. Так, С.Г. Тер-Минасова выделяет два подхода к комментарию, которые условно можно назвать энциклопедическим и творческим. Если энциклопедический подход ограничивается сообщением популярно-энциклопедических сведений об упомянутых фактах, явлениях, лицах, не делая при этом попыток связать эти сведения с текстом художественного произведения, то творческий (исследовательский) комментарий, наряду с конкретной информацией, содержит дополнительные сведения, с одной стороны, раскрывающие специфические национальные, политические, культурно-бытовые или иные коннотации, а с другой – устанавливающие связь между данным фактом, лицом, названием и т.п. и самим произведением, его персонажем и автором [4, с. 96]. Поскольку основной задачей переводческого комментария является компенсация смысла, который невозможно выразить в рамках текста перевода, комментарий должен иметь исследовательский характер и быть контекстуально ориентированным. Приведём пример:

«У вас прелестная девочка, мистер Гумберт. Мы с Бьянкой всегда восхищаемся ею, когда она проходит мимо. Мистер Пим (проходящий мимо в известной трагикомедии) смотрел, как Пиппа (проходящая мимо у Браунинга) всасывает свою нестерпимую смесь. J'ai toujours admire l'oeuvre ormonde du sublime Dublinois».

Комментарий переводчика: «Я всегда восхищался шедевром великого дублинца» (намек на Джойса). Комментарий есть, но он носит энциклопедический характер (содержит лишь указание на прототекст). В данном случае этого недостаточно, поскольку русскоязычный читатель может быть незнаком с этим романом, следовательно, по одному лишь указанию на название романа читатель не сможет восстановить скрытый автором смысл и провести параллель между двумя этими произведениями. Поэтому комментарий следовало бы расширить следующим образом: «Пиппа, бедная и милая девочка-швея, – героиня драматической поэмы Роберта Браунинга "Пиппа проходит". Фраза "Пиппа проходит мимо" повторяется в поэме несколько раз. Праздничная песнь Пиппы влияет на жизнь людей, которые её слышат, но сама Пиппа об

этом не подозревает. Мистер Пим – главный герой мрачного и малоопытного романа А.А. Милна. Ультрамирской (ormonde) шедевр великого дублинца – это “Улисс” Джойса, где:

«Поверх занавески окна Ормондского отеля, за золотом бронза, головка мисс Дус за головкой мисс Кеннеди, смотрели и восхищались. В Ормонде причал мистера Саймона Дедалуса <...> За бронзой золото, головка мисс Кеннеди за головкой мисс Дус, поверх занавески бара, слушали, как проносятся вице-королевские копыта, как звенит сталь».

Таким образом, можно констатировать, что адаптация и переводческий комментарий являются наиболее эффективными (хотя, скорее всего, не единственными) способами компенсации смысловых потерь при переводе.

Список литературы

1. Верещагин Е.М. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного [Текст] / Е.М. Верещагин, В.Н. Костомаров. – М. : Русский Язык, 1983. – 126 с.
2. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение [Текст] / В.Н. Комиссаров. – М. : Моск. гос. лингвистич. ун-т, 2003. – 138 с.
3. Комиссаров В.Н. Теория перевода [Текст] / В.Н. Комиссаров. - М. : Высш. шк., 1990. – 125 с.
4. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация [Текст] / С.Г. Тер-Минасова. – М. : Слово, 2000. – 96 с.
5. Якобсон Р.О. Лингвистика и поэтика [Текст] = Linguistics and poetics / Р.О. Якобсон; пер. с англ. под ред. Е.Я. Басина и М.Я. Полякова. – М. : Прогресс, 1975. – 198 с.

ADAPTATION AND TRANSLATOR'S COMMENTARY AS THE MAIN MEANS TO COMPENSATE LOSSES OF MESSAGE IN TRANSLATION OF INTERTEXTUAL ELEMENTS

Arina S. Sokolova

Tver State University, Tver

The article explores the main problems encountering a translator when dealing with the intertextual elements in fiction. Solutions to compensate for the loss of messages are offered.

Keywords: *translation, an intertextual element, adaptation, translator's commentary.*

Об авторе:

СОКОЛОВА Арина Сергеевна – аспирант кафедры английской филологии Тверского государственного университета,
e-mail: ari5723@yandex.ru

Научная библиотека ТвГУ